

філологія: Збірник наукових праць. – Випуск 16. Мовознавство. - Горлівка: Видавництво ГДПШМ, 2009. – С. 101-108

4. Ammon U., Bickel H., Ebner J. u.a. Variantenwörterbuch des Deutschen / Ammon, Ulrich, Bickel, Heinrich, Ebner, Jakob. – Berlin/New York: Walter de Gruyter, 2005. – 954 S.

5. Dobrovol'skij D. Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik: Studien zum Thesaurus deutscher Idiome / Dobrovol'skij, Dmitrij. – Tübingen: Narr, 1995. – 275 S.

6. Dobrovol'skij D. Idiome im mentalen Lexikon: Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung / Dobrovol'skij, Dmitrij. – Trier, 1997. – 288 S.

УДК 811.161.1'373.611

Ковалевич И.О.
(Мозырь, Беларусь)

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ,
МОТИВИРОВАННЫХ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ**
(на материале детской речи и произведений русских поэтов,
писателей и публицистов)

У статті розглядаються продуктивні і малопродуктивні моделі утворення окказіональних дієслів, мотивованих іменниками. Моделі дитячої словотворчості порівнюються з моделями, що використовуються письменниками, поетами і публіцистами.

Ключові слова: окказіоналізм, дієслівний, субстантивний, словотвірна модель, мотивація, мовна норма, порушення норми.

В статье рассматриваются продуктивные и малопродуктивные модели образования окказиональных глаголов, мотивированных именами существительными. Модели детского словотворчества сравниваются с моделями, используемыми писателями, поэтами и публицистами.

Ключевые слова: окказионализм, глагольный, субстантивный, словообразовательная модель, мотивация, языковая норма, нарушение нормы.

This article is a study of productive and nonproductive derivational schemes used for creating verbal nonce words motivated by substantival stems. Children's models are compared with the models used by poets, writers and journalists.

Key words: nonce word, verbal, substantival, derivational scheme, motivation, language norm, violation of the norm.

Окказиональные образования привлекают внимание многих исследователей языка, прежде всего, присущей им структурной и \ или семантической новизной, которая сопровождается еще и постоянной экспрессией. По мнению А.Г. Лыкова, данные характеристики находятся в отношении тождества: чем больше новизна, а, следовательно, и отклонение от языковой нормы, тем ярче выраженная экспрессия [1: 23-24]. Создавая ок-

© Ковалевич И.О., 2012

казионализм для описания конкретной ситуации, говорящий (пишущий) тем самым подчеркивает свое отношение к ней, дает свою оценку и характеристику. Окказионализм, как речевое явление, обладает сложной и довольно противоречивой природой, т.к. объединяет в группу слова, отличающиеся по условиям и причинам создания: писательские окказионализмы, окказиональные слова разговорной речи, детские речевые инновации. Следует отметить, что детское словотворчество является важным этапом речевого развития ребенка, когда у него формируются знания системы языка и последующее усвоение языковой нормы. Данный процесс по большей части проходит неосознанно, а в качестве ведущего механизма выступает имитация [2: 6]. Взрослые же, напротив, употребляя окказиональное слово, стремятся к свежести мысли, нешаблонности, выразительности, стилистической яркости, точности и т.д. Представляется интересным сопоставить две группы окказионализмов с целью выявления специфики словотворчества у детей и взрослых. Кроме того, сопоставительный анализ различных групп окказионализмов поможет лучше понять данное речевое явление.

Цель данной статьи – выявить специфику образования окказиональных глаголов, мотивированных субстантивными основами, в словотворчестве детей и взрослых (писателей, поэтов, публицистов). Разнообразие способов и моделей деривации дает широкую базу для сопоставительного изучения данного явления.

Активное образование глагольных дериватов, мотивированных именами существительными, характерно для речи взрослых (писателей, поэтов, публицистов) и детей. Детское словотворчество отражает своеобразный мир ребенка, который полон действий. По причине собственной активности ребенок наделяет и окружающие его предметы способностью к действию. К.И. Чуковский утверждает, что любовь к прилагательным присуща только книжным детям и детям, созерцательно настроенным, а активные дети, напротив, строят всю свою жизнь на глаголах [3: 286]. Для писателей и публицистов также характерно стремление к персонификации вещей, а созданные ими отсубстантивные глагольные дериваты представляют собой скрытое сравнение и метафору [4: 10]. Кроме того, отсубстантивные глаголы характеризуются хорошо прослеживаемой внутренней формой и лаконичностью, что важно и для детей, и для взрослых.

Рассмотрим в частности каждый способ образования окказиональных глаголов. В случае детского словотворчества путем чистой суффиксации образуются окказиональные глаголы с деривационным значением «*действовать с помощью того, что названо мотивирующим существительным*», где большая часть глаголов означает использование орудия в соответствии с его назначением. В качестве мотиватора выступает суффикс *-и-* (глаголы на *-ить*): **топорить, метлить, рубанить, молоточить, гармонить, ножить, насосить** (от «насос»), **мясорубить, юлить** (от «юла»), **кнОпить**. Наряду с суффиксом *-и-* в процессе образования глаголов выше описанной семантики детьми могут использоваться форманты *-а-* и *-ова-*: **паяльничать, кочергать, утюгать** (ср. *утюжить*), **рогать, рукачь, компьютеровать** и т.д. Активность образования дериватов данного типа объясняется, прежде всего, «прозрачностью» их структуры: приведенные окказиональные глаголы представляют собой свернутые синтаксические конструкции «*действовать с помощью чего-либо*». Также следует отметить, что семантическое отношение типа **предмет - действие посредством предмета** усваивается детьми в достаточно раннем возрасте, т.к. в его основе лежит физическое манипулирование каким-либо

предметом, т.е. акт лексической номинации следует из наглядно-практической деятельности ребенка.

В словотворчестве писателей, поэтов, публицистов деривационные модели выше описанной семантики характеризуются довольно низкой продуктивностью. Наблюдается образование окказиональных глаголов при помощи формантов *-и-* (ср. *мандолинить* (В. Маяк.), *-ова-принтовать* (М. Задорнов).

В детской речи формант *-и-* прослеживает достаточную активность и при образовании производных глаголов со значением «*совершать действия, свойственные тому, кто (что) назван(о) мотивирующим существительным*». В качестве мотиватов могут выступать как одушевленные, так и неодушевленные существительные: *бычить* (о бычке), *ведущить*, *швейть*, *строительть* (ср. *шоферить*, *пекарить*), *пистолетить* – (ср. *пистолет пистолетит*), *хорить* (о хоре), *мотоциклить* (ср. «*Листик замотоциклил!*» – начал дергаться). Образование окказиональных глаголов по данной деривационной модели характерно и для словотворчества взрослых: *иудить* (*Видите – небо опять иудит пригоршню обгрызанных предательством звезд* (В. Маяк.)); *главарить* (*Главарит у них кто?* (В. Шукшин)), *дождить* (*Дождь дождил – не переставая* (Б. Слуцкий)), *орлить* (*Стареньким орлом орлит* (Б. Слуцкий)), *холопить* (Е. Евтушенко), *инженерить* (устн. р.), *санитарить* (С. Федоченко). Кроме того, высокой производностью характеризуется формант *-ствова-*: *пенсионерствовать* (Д. Каложный), *прохиндействовать* (Евт.), *калифствовать* (С. Есенин), *прокурорствовать* (И. Зверев), *командирствовать* (Ю. Нагибин), *бандитствовать* (газ.). При помощи суффикса *-и-* также создаются отсубстантивные глагольные дериваты со значением «*совершать действие обычно производимое в \ на том, что названо производящей основой*»: *океанить* (в значении «*плавать в океане*») (С. Снегов), *берложить* (Н. Асеев).

Интересной особенностью речи писателей и поэтов является нарочитое создание тавтологичных предикативных сочетаний, где в качестве подлежащего выступает имя существительное, мотивирующее глагол-сказуемое. В качестве мотиватора употребляется суффикс *-ствова-*: *океан океанствует*, *водопад водопадствует*, *самолет самолетствует*, *горизонт горизонтствует* (С. Кирсанов). По мнению А.Г. Лыкова, подобная тавтологичность создает эффект окказиональности: происходит окказиональная персонификация существительных с предметным значением, что достигается не метафоризацией и контекстом, а структурно-семантическими особенностями самих глаголов, у которых исполнителем действия могут выступать только имена существительные со значением лица [5: 33]. При помощи глаголов на *-ствова-* создаются и окказиональные метонимичные сочетания, в которых существительное, обозначающее субъект действия, и мотивирующая основа для окказионального глагола связаны отношением пространственной смежности: *орел кордильерствует* (С. Кирсанов), *самолеты ангарствует*, *крокодилы гангствует* (С. Рябков) [1: 74].

К суффиксальной деривации можно отнести образование окказиональных отсубстантивных глаголов при помощи суффикса *-и-*, имеющих значение «*сочинять, говорить то, что выражено производящей основой*»: *комплиментить* (газ.), *симфонить* (Н. Воронов), *мадригалить* (Ю. Друнина). При помощи *-нича-* создаются глаголы со значением «*добывать то, что названо мотивирующим существительным*»: *налимничать* (В. Астафьев), *трофейничать* (И. Виноградов). Данный формант употребляется и для

образования дериватов со значением «совершать действия, обычно производимые во время того, что названо производящей основой»: **выходничать** (По воскресеньям в колхозах в летнюю пору не **выходничают** (Е. Воробьев)). В детской речи выше описанное словообразовательное значение выражается формантом *-ова-*: **войновать** (во время войны), **проводать** (проводить весну).

Кроме того, наблюдается образование детьми окказиональных глаголов со значением «наделять качеством, названным мотивирующим именем существительным», где в качестве мотиватора выступает суффикс *-и-*: **содить** (ср. солить), **кустить** водоросль (делать похожей на куст). Следует отметить, что для детской речи характерно разного рода уподобление, которое чаще всего осуществляется на основе сходства формы, структуры, функции, материала и т.д. [б: 16-17]. Имеются случаи образования детьми окказионализмов по деривационным моделям, отсутствующим в нормативном языке: **елочить** (любоваться елкой); **аппетитничать** (есть с аппетитом), **супать** (есть суп).

В области префиксально-суффиксальной образования отсубстантивных глаголов наблюдаются как общие, так и отличительные тенденции. Прежде всего, необходимо отметить активное образование взрослыми и детьми окказиональных глаголов со значением «покрыть, заполнить тем, что названо мотивирующим существительным (иногда в чрезмерно большом количестве)». В качестве мотиваторов выступают аффиксы *за-* + *-и-* (**захвоенная** земля (от окказ. «захвоить» (В. Боков)), **закрапивленная** яма (от окказ. «закрапивить» (В. Боков)), **засугробили** метели (Е. Евтушенко), **запластилинить** (покрыть пластилином) (детск.); *из-* \ *ис-* + *-и-* (**иссниячить** (С. Федорченко), **исирамленные** губы (В. Астафьев), **измазученная** тельняшка (от окказ. «измазучивать» (Ю. Скоп), **измазутить** (детск.); *про-* + *-и-* (**протабаченный** холод (от окказ. «протабачить» (Б. Лавренев), **прокерасиненная** тряпка (от окказ. «прокерасинеть» (П. Нилин), **пробензиненный** город (от окказ. «пробензинить» (газ.), **промазутить** (детск.), **про-растворить** (детск.), **прошампунить** (детск.)). Дети также образуют глаголы выше описанной семантики при помощи форманта *на-* + *-и-*: **накомпотить** (разлить компот), **нагрязить**, **напомадить** (ср. намаслить, намылить).

Для словотворчества писателей, поэтов, публицистов характерно образование глаголов со значением «покрыться тем, что названо мотивирующим существительным» при помощи аффиксов *за-* + *-е-* (**заморщивеший** дядя (от окказ. «заморщиветь» (К. Федин); впечатление **засмолевшего** пня (от окказ. «засмолеть» (Ф. Абрамов); **заинет** (журн.); *об-* + *-е-* (**обмозолевшим** пальцем (от окказ. «обмозолеть» (Ю. Нагибин)); *на-* + *-е-* (**нальдет** (Н. Асеев)) Образование глаголов выше описанной семантики при помощи *на-* + *-е-* относится исключительно к области окказиональной деривации. Кроме того, для словотворчества взрослых характерно образование глагольных дериватов, имеющих значение «наделить, снабдить тем, что названо мотивирующим существительным», где в качестве мотиватора выступают аффиксы *о-* + *-и-*: **осынить** (С. Есенин), **офранчить** (**офранченный** картавец (И. Северянин)), **олунить** (И. Северянин), **оканавить** забор (устн. р.), **огранитить** слова (газ.), **омраморить** лестницу (устн. р.) **окабелить** дом. При помощи формантов *обез-* + *-и-*, *обез-* + *-е-* образуются окказиональные глаголы со значением «лишить \ лишиться того, что выражено производящей субстантивной основой»: **обесптичить** ([волчонок] ... всех соседей **обесптичил**... (С. Федорченко)), **обезлиственные** ветви (О. Смирнов), **обезночить** (В. Маяк.), **обескрылеть** (А. Межиров).

В свою очередь, детского словотворчество характеризуется образованием окказиональных дериватов со значением «совершить действие при помощи того, что выражено мотивирующим существительным». В качестве мотивирующих основ выступают имена существительные, имеющие инструментальное или орудийное значение: **замолоточить** (забить молотком), **загвоздить** (прибить при помощи гвоздей), **задернить** (прижать при помощи двери), **закопнуть** (убить копьём), **оттопорить**, **нанасосить**, **проколесовать** (ногу) и т.д. То же значение имеют и окказионализмы, образованные при помощи *по-* + *-а-* или *по-* + *-ива-* (**растопоривать**, **поспичкать**, **покулакивать** (делать массаж)), которые в нормативном языке производят глаголы несовершенного вида с длительно-прерывистым значением от глагольных основ: ср. *потирать* [7: 385]. Высокая продуктивность деривационных моделей со значением *орудийности* в детской речи объясняется хорошо прослеживаемой внутренней связью, а также ведущей практической деятельностью, о которой говорилось ранее.

Как для детей, так и для взрослых характерно образование отсубстантивных глаголов по моделям, отсутствующим в нормативном языке, т.е. по окказиональным моделям. Примером тому является образование дериватов при помощи *о-* + *-е-* по типу глаголов с префиксом *о-*, непосредственно мотивированных глаголами с суффиксом *-е-* и опосредованно существительными (ср. осиротеть – сиротеть - сирота): **отетереветь** (И. Бунин), **оморщиться** (Ю. Трифонов), **обандитеть** (С. Федорченко), **обородеть** (газ.; детск.), **обусеть** (газ.; детск.).

Следует отметить, что многие детские новообразования с трудом поддаются объяснению, так как в языке отсутствуют их аналоги, и своеобразные деривационные модели представлены единичными случаями: **набутербродить** чаю, **отпеченить** (открыть пачку печенья), **заботинить** ногу (ср. зашнуровать ботинок), **наштормить** корабль (испытать на шторм).

Материал окказионализмов речи писателей, поэтов, публицистов позволяет проследить тенденцию образования отсубстантивных глаголов суффиксально-постфиксальным способом. Наиболее продуктивной является модель производства окказиональных дериватов при помощи *-и-* + *-ся*, которая имеет довольно широкое словообразовательное значение «проявлять качества, осуществлять функции, свойственные тому, что названо мотивирующим существительным; действовать, как тот \ то, кто \ что назван(о) мотивирующим существительным; представляться тем, что названо мотивирующим существительным». В качестве производящей основы выступают имена существительные самой разнообразной семантики: **уродиться** (Гроздятсящемуся городу уродился во сне хохочущий голос пушечного баса... (В. Маяк.)), **сосушиться** (Вода на лету сосушится... (В. Маяк.)), **радужиться** (Вода слегка радужилась у гранитных берегов (Ю. Нагиб.)), **колеиться** (о рейсах) (О. Смирнов), **кадилиться** (... кадилу в церквах не кадилиться... (В. Маяк.)), **ящериться** (Идешь ли пехотой, в танках ли ящериться... (В. Маяк.)), **занозиться** (Е. Евтушенко), **щелиться** (о глазах) (О. Смирнов).

Для детского словотворчества также характерно образование окказиональных глаголов выше описанного типа: **клубочиться** («Смотри, как котенок клубочится! Совсем как ежик.»), **кнопиться** (о кнопке). Однако многие суффиксально-постфиксальные новообразования так и остаются единичными примерами деривационных моделей, не имеющих аналогов в нормативном языке: **ладошкаться** (ср. хлопать в ладоши), **аппа-**

ратываться (ср. фотографироваться), *бигудиться* (крутить волосы на бигуди), *посудиться* (мыть посуду, мешая друг другу) и т.д.

В словотворчестве писателей, поэтов, публицистов префиксально-суффиксально-постфиксальное образование окказиональных глаголов занимает достойное место. Одной из наиболее продуктивной выступает модель образования глагольных дериватов, имеющих значение «*стать тем или приобрести признаки того, кто \ что назван(о) производящей основой*», при помощи *об-* + *-и-* + *-ся*: *объякнуться* (Б. Можжев), *обжелезиться* (... чтоб твоя идея *обжелезилась* и влетела к нам из Англии... (В. Маяк.)), *обмяситься* (... чтоб твоя идея *обмясилась* и влетела к нам из Англии... (В. Маяк.)), *обфренчиться* (*Обфренчились* формы костюма ладного... (В. Маяк.)). Наблюдается образование глаголов выше описанной семантики при помощи аффиксов *о-* + *-и-* + *-ся*: *оказачиться* (Н. Атаров), *олукьяниться* (Ю. Трифонов), *окорефеиться* и т.д.

К нетиповым можно отнести образование окказионализмов при помощи следующих формантов: *за-* + *-и-* + *-ся* (*замурашивание* (о коже) (О. Смирновов)) (ср. *заилиться*), *раз-* + *-и-* + *-ся* (*разобжелезиться* (газ.)) (ср. *распогодиться*), *с-* + *-и-* + *-ся* (*спетлиться* (Ю. Нагибин) и др. Кроме того, наблюдаются случаи образования глагольных дериватов по окказиональным моделям. Так, упомянутый ранее формант *о-* + *-и-* + *-ся* употребляется для создания отсубстантивных глагольных дериватов со значением «*снабдиться тем, что названо производящей основой*»: *огалсучиться*, *овазиться* (*Остров зноя \ В пальмы овазился*... (В. Маяк.)), *осупружиться* (И. Северянин). При помощи *на-* + *-и-* + *-ся* образуются окказиональные глаголы, имеющие семантику «*приобрести признаки того, что выражено производящей основой*»: *накоришуниться* (М. Годенко), *накогтиться* (В. Шукшин) и т.д. Следует отметить отсутствие указанного форманта в нормативном языке. С помощью ряда других префиксов, а также суффикса *-и-* и постфикса *-ся* образуются окказиональные глагольные дериваты от субстантивных основ: *вклецииться* (*Знакомая боль с тупым однообразием вклецилась в грудную кость* (Ю. Нагибин)), *обесконуриться* (Ю. Нагибин), *разжелудиться* (*освободиться от желудей*) (С. Есенин), *отковылиться* (... степь, *отковылившись*, бурела... (Е. Носов)).

Детские префиксально-суффиксально-постфиксальные модели характеризуются разнообразием формантов и довольно точным деривационным значением, что затрудняет объединить в одну группу несколько моделей. Кроме того, для детских моделей характерна ярко выраженная омонимия, так как одинаковые по составу глаголы имеют совершенно разную семантику. Так, при помощи *об-* + *-и-* + *-ся* образуются глаголы, которые могут иметь следующие значения: «*погрузиться, покрыться тем, что выражено мотивирующим существительным*» (*обснугиться, обмолочиться* (о ложке), *обмамиться*); «*употребить в пищу в большом количестве то, что выражено мотивирующим существительным*» (*обсосиситься*). В качестве аналога для производства окказионализма «*обснегиться*» ребенок мог использовать отглагольный дериват «*обсыпаться* (снегом, песком и т.д.)», при этом глагольная основа заменяется именной основой потенциально зависимого слова. В свою очередь, глагол «*обсосиситься*» имеет в основе своего образования прототип глагольного деривата «*объестся* (сосисками, макаронами)» со значением «*съесть что-либо в чрезмерно большом количестве*». Приставка *об-* может быть заменена приставками *на-*, *от-*, при этом значение остается прежним (ср. *намакарониться* – *наестся макарон*, *накашиться* – *наестся каши*, *отчайиться* – *напиться чаю*).

Путем выделения узуальных прототипов можно объяснить семантику следующих окказионализмов: *перезвериваться* – *передеваться* (в разных зверей), *углазиться* – *увеличиться* (о глазах), *отмухиваться* – *отмахиваться* (от мух), *откнопкаться* – *отсоединиться* (о кнопке), *спаровозиться*, *свагониться* – *столпиться*, *сгуститься*.

Иногда семантика детской модели отличается достаточной прозрачностью: ср. *олициться*, *окошентиться*, *оцыпляться* (*отелиться*, *окотиться*), *приместиться*, *прицветочиться* (*приземлиться*). Однако остаются образования, с трудом поддающиеся объяснению: *Козлята, козлята, откопытеся!* *Козлята взяли и откопытились* [8: 348]; *Положи побольше сметаны, чтобы все рассметанилось* [3: 454].

Из сказанного выше можно сделать вывод, что в словотворчестве детей и взрослых наблюдаются как одинаковые, так и отличительные тенденции. К общим деривационным моделям можно отнести использование суффикса *-и-* для образования дериватов со значением «*совершать действие, свойственное тому, кто \ что выражен(о) мотивирующим существительным*», образование окказиональных глаголов со значением «*покрыть, заполнить тем, что выражено мотивирующим существительным*» при помощи ряда мотиваторов (*за-* + *-и-*, *из-* + *-и-*) и др.

Спецификой детского словотворчества является активное образование суффиксальных и префиксально-суффиксальных глагольных дериватов со значением «*действовать с помощью того, что названо производящей основой*», что объясняется ранним усвоением детьми в процессе практической деятельности семантических отношений, лежащих в основе их образования. Следует отметить, что многие детские модели, представленные сложными формантами, не имеют аналогов в нормативном языке и относятся исключительно к области окказионального словотворчества. Их интересной особенностью является то, что в основе образования данных дериватов находятся синтаксические конструкции, выполняющие роль своеобразных прототипов.

В целом для словотворчества писателей характерна большая системность и регулярность моделей образования окказионализмов, хотя отмечаются случаи использования и окказиональных моделей. Так, интересной особенностью словотворчества писателей, поэтов публицистов является создание тавтологичных предикативных и метафоричных сочетаний. Однако следует отметить, что окказиональные модели, используемые взрослыми, характеризуются большей семантической прозрачностью по сравнению с окказиональными моделями детского словотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учеб. пособие для филол. фак. ун-тов / А.Г. Лыков. – М.: «Высшая школа», 1976. – 119 с.
2. Цейлин С. Н. Окказиональные морфологические формы в детской речи: учеб. пособие / С. Н. Цейлин; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. – Л.: ЛГПИ, 1988. – 77 с.
3. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. – Изд. испр. и доп. – Минск: Нар. Асвета, 1984. – 319 с.
4. Лыков А.Г. Русское окказиональное слово: автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01 / А.Г. Лыков; АН СССР. Ин-т рус. яз. – М., 1972. – 59 с.

5. Ханпира Э.И. Оказиональное словообразование В.В. Маяковского (отыменные глаголы и причастия): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Э.И. Ханпира; АН СССР. Институт русского языка. – М., 1966. – 16 с.

6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636,[4] с.

7. Шабалина О.В. Структура и функционирование метафоры в детской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О.В. Шабалина; ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет». – Пермь, 2007. – 21 с.

8. Харченко В.К. Словарь современного детского языка: ок. 10000 слов: свыше 15000 высказываний / В.К. Харченко. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 637,[3] с.

УДК 811.161'42

Шарко А.В.
(Минск, Беларусь)

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОПАСНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале публицистических и документных текстов)

Стаття присвячена розгляду вербалізованих і невербалізованих частин змісту концепту небезпека / захищеність в російській мові на прикладі публіцистичних і документних текстів.

Ключові слова: *концепт, мовна картина світу.*

Статья посвящена рассмотрению вербализованной и невербализованной частей содержания концепта опасность / защищенность в русском языке на примере публицистических и документных текстов.

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира.*

The article considers the concept of danger / security in the Russian language on the example of journalistic and document texts.

Key words: *concept, language world model.*

Знания, представленные в языковой форме, составляют языковую картину мира (ЯКМ), отражающую способы речемыслительной деятельности носителей данного языка. Национальная ЯКМ определяет поведение людей, поэтому язык как способ формирования и передачи знаний человека о мире, становится центральным объектом исследования когнитивной лингвистики.

Языковая картина мира структурирована бинарными оппозициями универсального характера. Один из компонентов оппозиции оценивается положительно, а другой имеет негативную оценку.

Понимание носителем языка компонентов оппозиции – процесс ориентации человека в окружающем мире, благодаря которому возникает когнитивная проекция, связанная

© Шарко А.В., 2012